

Kobzeva Elena

Topic of research – «Criminal Code of Russian Federation, 1996: criminal-law measures of counteraction to illegal turn-over of narcotics. Estimation of criminalization on the basis of comparative-law and sociological methods».

The aim of this research is to make expert estimation of legislative techniques which is used for criminalization of the narcotic crimes and expert estimation of reasonability, possibility and a scale of employment of evaluation categories in describing the given forms of criminal conduct.

The urgent issue of this project is defined, first of all, by the importance and vitality of the problem of the struggle against the illegal turn-over of narcotics. This struggle must be done according to the criminal law. Nowadays the main problem in the sphere of counteraction to illegal turn-over of narcotics is the problem of legislative use of evaluating categories. It causes multiple understanding and diverse concretization evaluating categories on the side of those who apply the law. The latter in its turn leads to great arguments among theorists and practitioners. Often this makes it difficult to use the legal norms.

Specially acutely necessity of detection, analysis and search of ways of an eradication of «defects» of the given legislative-technical method looks on a background of the criminology forecast of growth narcocriminality, further consolidation criminal narcogroupings at territorial, inter-regional, state and international levels, activating of attempts of the international criminal societies to use territory of Russia for laundering the criminal incomes and extension narcobusiness.

In our research we came to the following conclusion.

The problem of legislative usage of evaluation categories has a direct output on the practice and requires, therefore, its solution both on the legislative, and on the realization levels. Executing rather-legal research, we aimed at, that the idealized analysis of the criminal legislation was accompanied by concrete conclusions and proposals, having extended which one it is possible to make the conclusion is unique possible in the given situation.

To refuse legislative usage of evaluation categories it will be not possible, apparently, never. Therefore by main operatings, which one can cushion negative consequences of their normative use, should become: at first, minimum usage of evaluation categories, secondly, their careful legislative concretization is compelled. The guidelines concerning their qualitative implementation are made by us directly in the text of activity - on a course of the analysis of each of evaluation categories utilised for the description of structures of drug crimes in the Russian and foreign criminal legislation. Thus a doubtless prerogative the intergovernmental exchange of positive experience in the applicable sphere of criminal law-making should use.

**Исследование по гранту Московского исследовательского центра
по проблемам организованной преступности и коррупции на тему:
«УК РФ 1996 года: уголовно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом
наркотиков. Оценка криминализации на основе сравнительно-правового и
социологического методов»
Кобзевой Елены Васильевны; Саратов, 2002**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Об актуальности и насущности исследования проблем, связанных с уголовно-правовыми мерами противодействия незаконному обороту наркотиков, сказано столько, что очередное упоминание об этом может показаться свидетельством «оторванности» ученого от реалий уголовно-правовой науки.

В рамках настоящей работы объектом непосредственного внимания станет проблема, которая имеет, поистине, многоаспектное значение, проблема, которая нуждается в тщательной корректировке как на правоприменительном, так и на правотворческом уровне, и, наконец, проблема, которая представляет для нас огромный интерес в связи с осуществлением работы над кандидатской диссертацией, посвященной созданию теории оценочных признаков Уголовного закона¹. Речь идет о законодательном использовании оценочных понятий при криминализации наркотических преступлений².

Особенно остро необходимость выявления, анализа и поиска путей искоренения «дефектов» данного приема техники уголовного законодательства³ выглядит на фоне криминологического прогноза роста наркопреступности⁴, дальнейшей консолидации

¹ При написании диссертации нами был осуществлен комплексный подход к исследованию оценочных признаков в уголовном законе, связанный с выработкой единой концептуальной линии правотворчества и правоприменения относительно формирования и толкования «оценочных» уголовно-правовых норм. Вместе с тем, для нас крайне важно проследить реализацию отдельных положений созданной теории применительно к конкретному виду оценочных понятий. При этом, исследуя проблему законодательного использования оценочных признаков при конструировании составов наркотических преступлений, мы будем опираться не только на сделанные теоретические выводы, но и результаты социологических опросов, полученные при анкетировании 128 научных и 258 практических деятелей России.

² Это один из аспектов проблемы, о различных направлениях преодоления которых пишет в своей работе А.В. Наумов. – См. Наумов А.В. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7. С. 31.

³ По нашему мнению, использование оценочных признаков – это самостоятельный прием законодательной техники уголовного права, сопряженный с выражением одного или некоторых положений уголовно-правовой нормы понятиями неточного значения и предоставляющий, таким образом, право установления их содержания конкретному правоприменителю.

⁴ См.: Номоконов В.А. Криминальный рынок Дальнего Востока: состояние и прогноз / Правовая политика субъектов Российской Федерации. Материалы круглого стола. 26 сентября 2001 года. – Владивосток, 2002. С. 306.

преступных наркогруппировок на территориальном, межрегиональном, государственном и международном уровнях, активизации попыток международных преступных сообществ использовать территорию России для отмыwania преступных доходов и расширения наркобизнеса⁵ («героиновой атаки» отдельных регионов страны)⁶.

В России, как и в любом правовом государстве, борьба с незаконным оборотом наркотиков должна вестись в рамках уголовного закона и в точном соответствии с ним. Залогом успеха в применении уголовно-правовых мер борьбы с наркотизмом и достижении максимально полезных ее результатов является, на наш взгляд, качественно осуществленная криминализация указанной группы преступлений. Напротив, ошибки и просчеты, допущенные законодателем при ее производстве, неучет мирового опыта предупреждения и пресечения данной разновидности преступности служат одной из причин неэффективности уголовно-правовых мер борьбы с наркотизмом. Законодательное использование оценочных признаков (*«крупный размер»*, *«особо крупный размер»*, *«насилие, не опасное для жизни или здоровья»*, *«насилие, опасное для жизни или здоровья»*, *«насилие»*, *«иные тяжкие последствия»*) имеет своим следствием неоднозначное понимание и разнообразную конкретизацию последних со стороны правоприменителей, что, в свою очередь, вызывает многочисленные споры среди теоретиков и практиков и зачастую затрудняет процесс правоприменения⁷. Результаты социологического исследования, проведенного нами в ходе работы над кандидатской диссертацией, показали, что свыше 55 % из числа опрошенных практических работников⁸ испытывают затруднения в применении уголовно-правовых норм, содержащих оценочные признаки, около 13 % из них полагают, что оценочные признаки не вносят в процесс

⁵ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. Учебник для ВУЗов / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М., 2002. С. 360. Автор главы В.С. Комиссаров.

⁶ Позволим себе выразить категорическое несогласие с Л.М. Тимофеевым, в работе которого красной линией проходит лозунг о бесплодности и опасности правового запрета наркорынка. Автор утверждает, что «обществу ничего не остается, как только научиться жить в мире, набитом наркотиками, в окружении опасностей, из этого проистекающих». – См.: Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. – М., 1998. С. 108.

⁷ При этом нужно отметить, что разнообразная трактовка таких оценочных признаков, как *крупный* и *особо крупный* размеры наркотических средств, проявляется далеко не только в процессе установления их содержания (конкретизации), но и при определении логико-юридической природы указанных понятий – отнесении их к числу оценочных либо, напротив, формально-определенных (понятий точного значения).

⁸ Всего было опрошено 258 сотрудников правоприменительных органов Саратовской и Калужской областей, Ставропольского края, Республики Мордовия.

уголовного правоприменения никаких особенностей и, наконец, около 27 % считают, что оценочные признаки облегчают правоприменительную деятельность⁹.

Целью настоящего исследования выступает экспертная оценка законодательной техники, используемой для осуществления криминализации наркотических преступлений, и, прежде всего, разумности, целесообразности и масштаба применения оценочных признаков при формулировании указанных преступных форм поведения.

Содержание цели определяет следующие *исследовательские задачи*:

- провести социологический опрос практических работников по проблемам применения и интерпретации уголовно-правовых норм о наркотических преступлениях, сформулированных при помощи оценочных признаков;
- проанализировать уголовное законодательство ряда зарубежных государств на предмет использования в нем оценочных признаков при конструировании составов наркотических преступлений;
- изучить имеющиеся в теории уголовного права работы, в которых затрагиваются правотворческий и правоприменительный аспекты употребления оценочных признаков при формулировании норм об ответственности за незаконный оборот наркотиков;
- дать анализ технике изложения российских уголовно-правовых мер противодействия незаконному обороту наркотиков;
- осуществить сравнительно-правовую характеристику изученного отечественного и зарубежного уголовного законодательства.

Объект исследования – законодательное использование оценочных признаков при конструировании составов наркотических преступлений как прием техники уголовного законодательства, реализованный в соответствующей сфере правоохраны.

Предмет исследования – нормы российского и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за незаконный оборот наркотиков и получившие выражение при помощи оценочных признаков.

Достоверность и научная обоснованность проведенного исследования обосновываются применением как традиционной, так и современной *методологии*. В ходе написания работы автором применялись как общенаучные (анализ, синтез, системный

⁹ О результатах ответа на подобный вопрос применительно к оценочным признакам составов наркотических преступлений см. далее при характеристике российского уголовного законодательства о противодействии незаконному обороту наркотиков, а также приложение 1 (С. 29-30).

подход и др.), так и частно-научные (формально-юридический, формально-логический и др.) методы познания. Однако основными из них являются *социологический* и *сравнительно-правовой* методы, предопределившие осуществление работы по двум параллельным направлениям.

Социологическое исследование проводилось нами путем анонимного анкетирования сотрудников правоохранительных органов и суда, в ходе которого было опрошено 126 человек, работающих в правоприменительных структурах г. Саратова и Саратовской области. На этапе непосредственной работы по гранту нами было подготовлено и распространено 200 анкет, но результаты их сбора вынуждают констатировать факт невозврата респондентами 74 социологических документов. Однако, на наш взгляд, полученные в ходе социологического исследования данные с абсолютной уверенностью можно считать репрезентативными и достоверными. Об этом свидетельствуют: во-первых, довольно устойчивые, явно выраженные тенденции избрания опрашиваемыми конкретных предложенных вариантов ответов, а во-вторых, качественное и количественное (в процентном отношении) совпадение результатов данного социологического опроса и опросов, проведенных в ходе работы над диссертацией¹⁰.

Второе направление исследовательской деятельности связано с изучением уголовно-правовых актов ряда государств ближнего зарубежья (Эстонии, Латвии, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Украины).

Отход от предложенного в заявке анализа уголовного законодательства стран - участниц СНГ не оказывает, на наш взгляд, отрицательного влияния на общий исход результатов сравнительно-правового исследования. Напротив, он, с одной стороны, способствует повышению качества такого исследования за счет придания ему свойств наибольшей всесторонности и полноты, а с другой стороны – обеспечивает реализацию положений международно-правового документа, составленного и подписанного в г. Киеве 21.10.92. представителями Министерств внутренних дел Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины и Эстонии. Таким документом

¹⁰ Разумеется, речь идет о таком совпадении, когда поставленные при проведении настоящего анкетирования вопросы являются однопорядковыми с вопросами предыдущих социологических исследований, лишь развивают последние, выступают по отношению к ним более конкретными.

является Соглашение о сотрудничестве между Министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, п.п. «и» и «з» которого предполагают осуществление сотрудничества в том числе и в формах, связанных с проведением научных исследований¹¹.

С учетом изложенного, хочется предположить, что оба из указанных направлений исследования позволят нам прийти к правильному выявлению проблем и поиску наиболее эффективных путей их преодоления: первое (социологическое) – так как олицетворяет реальное состояние проблемы, второе (сравнительно-правовое) – так как предоставляет возможность учесть зарубежный опыт по применению техники уголовного законодательства и, прежде всего, такого ее приема, как законодательное использование оценочных признаков.

В завершение вводной части работы нужно отметить, что под оценочными признаками мы понимаем неконкретизированные в законе или ином нормативно-правовом акте уголовно-правовые понятия, призванные отражать не предмет в его целостности, а свойства или отношения этого предмета, содержание которых устанавливается лицом, применяющим уголовно-правовую норму, на основе конкретных обстоятельств уголовного дела.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРКОТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЯДА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Подробный анализ законодательного употребления оценочных признаков для описания преступлений, связанных с наркотиками, будет осуществлен нами в рамках соответствующей характеристики уголовно-правового акта каждого из указанных государств. Однако можно отметить, что чаще всего оценочные понятия используются для выражения следующих признаков состава преступления:

- предмета преступления – *крупный и особо крупный размеры* наркотических средств, *большое и небольшое количество* наркотических средств;

¹¹ Текст Соглашения официально опубликован не был. – См.: Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес: Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Под ред. д.ю.н. П.Г. Пономарева. – М.: Новый юрист, 1998. С. 229-232.

- способа преступления – *насилие*;
- последствий преступления – *иные тяжкие последствия, иной существенный вред*
- и других.

В числе преступлений, для описания которых традиционно употребляются оценочные понятия, – незаконные изготовление, производство, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и т.п. наркотических средств, нарушение правил обращения с наркотическими средствами, хищение либо вымогательство наркотических средств, а также склонение к потреблению наркотических средств (или вовлечение в их потребление)¹².

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики

При формулировании диспозиций уголовно-правовых норм, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков, азербайджанский законодатель использует такие оценочные признаки, как: *насилие, не опасное для жизни или здоровья* (235.3.4 УК АР); *насилие, опасное для жизни или здоровья* (235.4.3 УК АР)¹³; *насилие* (236.4 УК АР); *иные тяжкие последствия* (236.3 УК АР)¹⁴. Указанные оценочные признаки употребляются для описания диспозиций тех же (по содержанию) уголовно-правовых норм, что и в уголовном законодательстве России, поэтому они будут проанализированы нами в следующем разделе работы.

Примечательной, редко встречающейся, особенностью Уголовного закона Азербайджанской республики является наличие в его тексте важной для правоприменителя бланкетной нормы. Последняя определяет наличие в правовой системе государства нормативно-правовых актов, устанавливающих уголовно-значимые количества наркотических средств¹⁵ и устранивающих, тем самым, «оценочность» соответствующих уголовно-правовых предписаний.

Однако нам представляется неверным законодательное употребление термина «количество». Объясним почему.

¹² Естественно, что названия составов указанных преступлений, а также их содержание несколько изменяются в зависимости от принадлежности к уголовному законодательству той или иной страны.

¹³ Данные понятия выражают способ хищения либо вымогательства наркотических средств.

¹⁴ С их помощью обозначаются соответственно способ и последствия склонения к потреблению наркотических средств.

¹⁵ Речь идет о «количестве, превышающем необходимое для личного потребления» (234.1) и «крупном размере наркотических средств» (234.4.3, 235.4.2, 237.2.3, 240.3.2, 241.3.2 УК АР)).

По словарю С.И. Ожегова, размер – это величина чего-нибудь в каком-нибудь измерении¹⁶, то есть то, что подлежит измерительному определению. Количество – это степень выраженности измеряемых свойств предметов, явлений, их мерные характеристики¹⁷, то есть фактически это результат определения размера. Поэтому указание в законе на *«количество, превышающее необходимое для личного потребления»*, равно как и отсылка в примечании к нормативно-правовым актам, устанавливающим данное и *иное количество* наркотических средств, неверно по своей сути. О количестве наркотических средств можно говорить лишь в каждом конкретном случае его непосредственного определения по делу, когда в заключении экспертизы (например, судебно-химической) обозначается результат определения размера обнаруженного в незаконном обороте наркотического средства. На основании этого экспертного вывода о количестве наркотического средства правоприменитель выносит решение об отнесении последнего к небольшому, крупному или особо крупному размеру. В противном случае (как это и происходит в УК Азербайджана) законодатель возлагает на правоприменителя выполнение несвойственных ему функций¹⁸. Кстати, сам азербайджанский законодатель как бы исправляется, привязывая эмпирическую характеристику «крупный» к термину «размер».

Таким образом, законодательное использование оценочных признаков при изложении составов наркотических преступлений в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики, имеет следующие достоинства:

- 1) употребление оценочных признаков исключительно в сфере дифференциации уголовной ответственности;
- 2) законодательная конкретизация оценочных признаков, осуществленная в форме отсылки правоприменителя к нормативно-правовым актам, которые устанавливают уголовно-значимые количества наркотических средств и устраняют, тем самым, их оценочность.

Недостатком, касающимся нормативного закрепления оценочных признаков, можно назвать использование термина «количество» наркотических средств. Для его

¹⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. – М., 1990. С. 647.

¹⁷ Ожегов С.И. Указ. раб. С. 284.

¹⁸ Разумеется, данный вывод проистекает из строгого логико-семантического толкования текста закона.

устранения необходимо осуществить, на наш взгляд, законодательную унификацию понятий путем введения в оборот единого для характеристики предмета наркотических преступлений понятия «размер» наркотического средства.

Уголовный кодекс Республики Грузия

Оценочные признаки составов наркотических преступлений могут быть поделены на качественные¹⁹, количественные²⁰ и совокупные²¹.

К числу качественных можно отнести:

- 1) *насилие, не опасное для жизни или здоровья* (ч. 2 ст. 264 УК РГ);
- 2) *насилие, опасное для жизни или здоровья* (ч. 3 ст. 264 УК РГ)²²;
- 3) *злостное уклонение* (ст. 274 УК РГ).

Количественными оценочными признаками являются:

- 1) *крупный размер* (ч. 2 ст. 260, ч. 3 ст. 261, ч. 2 ст. 262, ч. 1 ст. 263, ч. 2 ст. 264 УК РГ);
- 2) *особо крупный размер* (ч. 3 ст. 260, ч. 4 ст. 261, ч. 3 ст. 262, ч. 2 ст. 263, ч. 3 ст. 264, ч. 3 ст. 265 УК РГ)²³;
- 3) *небольшие объемы* (ст. 273 УК РГ)²⁴.

Объяснением большого количества случаев законодательного употребления оценочных признаков может служить существование уголовно-правовых норм,

¹⁹ Качественными оценочными признаками считаются, на наш взгляд, те из них, внешнее выражение основных свойств которых осуществляется в форме указания на не поддающиеся измерению обобщенные эмпирические характеристики.

²⁰ На наш взгляд, количественными являются те оценочные признаки, сущностные свойства которых выражаются в законе путем указания на более или менее точные мерные характеристики.

²¹ К совокупным относятся оценочные признаки, которые, имея сложносоставную структуру, «заставляют» правоприменителя обращаться и к качественным, и к количественным критериям оценки.

²² Указанные оценочные признаки обозначают способ противоправного присвоения или вымогательства наркотических средств.

²³ Данные оценочные понятия употребляются в составах незаконных изготовления, производства, приобретения, хранения, перевозки, пересылки или сбыта наркотических средств (ст. 260 УК РГ) и психотропных веществ (ст. 261 УК РГ), а также незаконных ввоза в Грузию, вывоза из Грузии или международной перевозки транзитом через территорию Грузии наркотических средств (ст. 263 УК РГ) и психотропных веществ (ст. 264 УК РГ).

²⁴ Указанный оценочный признак характеризует предмет незаконных изготовления, приобретения, хранения наркотических средств для личного пользования либо их незаконного потребления без назначения врача.

предусматривающих самостоятельную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, с одной стороны, и психотропных веществ – с другой²⁵.

Не известным российскому уголовному законодательству, посвященному противодействию совершению наркотических преступлений, представляется такой оценочный признак, как *злостное уклонение*. Специфичен и состав, для конструирования которого он использован – «Уклонение от принудительного лечения»²⁶. Если исходить из традиционного (для российской уголовно-правовой доктрины) понимания уклонения как пассивного поведения, связанного с неисполнением лицом лежащей на нем обязанности, то можно предположить, что *злостным* уклонением наркомана от принудительного лечения является бездействие лица, сопряженное с игнорированием вступившего в законную силу соответствующего судебного решения при наличии у виновного реальной возможности неуклонно следовать его предписаниям.

Что касается количественных оценочных признаков, то заслуживает критики законодательное употребление такого из них, как «*небольшие объемы*» наркотических средств. Объем – это конкретный способ выражения количества наркотического средства. О недостатках законодательного использования последнего мы писали выше. Кроме того, если количество является общим понятием и позволяет учитывать все возможные способы его выражения, то объем – это всего лишь частная мерная характеристика, выражающая результат определения наркотического средства в миллилитрах, в то время как размер наркотического средства может быть определен и весом (в граммах), и счетом (количеством растений). Если же исходить из широкого понимания объема как вообще величины, то данный термин не вписывается в стройный ряд используемых в законе терминов – *крупного* и *особо крупного размеров* – и нуждается, на наш взгляд, в замене понятием *небольшого размера*.

Понятие «*иных тяжких последствий*» (ч. 2 ст. 269, ч. 2 ст. 270 УК РФ), используемое в российском уголовном законодательстве для характеристики квалифицированного состава склонения к потреблению наркотических средств, в УК

²⁵ То есть законодатель (неверно, на наш взгляд) пришел к выводу о необходимости разграничения соответствующих составов по признаку предмета преступления.

²⁶ Подобного преступления больше не существует ни в одном из государств, уголовное законодательство которых мы изучили.

Грузии употребляется в рамках совершенно других уголовно-правовых норм²⁷. В отличие от УК РФ оно предстает как чрезвычайно неопределенная категория, нуждающаяся, на наш взгляд, в максимальной законодательной конкретизации. Объяснением этому может служить тот факт, что попытка грузинского законодателя расшифровать «*тяжкие последствия*» путем примерного перечисления явлений, к ним относящихся, фактически не удалась. Часть 2 ст. ст. 269, 270 УК РГ сконструирована таким образом, что предшествующее понятию «иных тяжких последствий» указание на выпуск в незаконный оборот наркотических средств (психотропных веществ) *в крупном размере* лишь отрицательно усиливает характеристику предмета этих преступлений. Оно практически не ориентирует правоприменителя относительно того круга последствий, которые могут наступить в результате совершения действий, указанных в диспозиции части первой названных статей, и подпадающих под *иные тяжкие*. Усложняет положение еще и то обстоятельство, что, в отличие от уголовного законодательства большинства государств, законодатель Грузии наделил данное преступление свойствами материального состава, предусмотрев в качестве обязательного конструктивного признака выпуск наркотических средств в незаконный оборот. Следовательно, хищение наркотических средств как следствие нарушения правил обращения с наркотиками охватывается ч. 1 ст. ст. 269, 270 УК РГ. С учетом изложенного, на наш взгляд, представляется совершенно необходимым предусмотреть на уровне соответствующей уголовно-правовой нормы хотя бы еще несколько вариантов последствий, которые с точки зрения законодателя являются *тяжкими* и влекущими уголовную ответственность по ч. 2 ст. ст. 269, 270 УК Грузии. Если же основываться на нынешнем состоянии уголовного законодательства Грузии, то можно предположить, что под понятие *иных тяжких последствий* может подпадать и крупный ущерб, причиненный этим преступлением (но каковы критерии его оценки?!), и вред, нанесенный жизни или здоровью человека, и т.д.²⁸. Поэтому указанный оценочный признак является, с нашей точки зрения, совокупным.

²⁷ Нарушение порядка изготовления, производства, получения, учета, отпуска, хранения, перевозки, пересылки или ввоза наркотических средств (ст. 269 УК РГ) и психотропных веществ (ст. 270 УК РГ).

²⁸ При условии, конечно же, неосторожного к ним отношения.

Положительные моменты использования оценочных признаков в уголовном законодательстве Грузии усматриваются в преимущественном избрании для этого сферы дифференциации уголовной ответственности²⁹.

Отрицательных сторон в анализируемом уголовно-правовом документе гораздо больше. К ним можно отнести:

- 1) отсутствие законодательной конкретизации оценочных признаков, характеризующих предмет наркотических преступлений, что оказывает, на наш взгляд, негативное воздействие на результативность правоприменительной деятельности³⁰ и нуждается, поэтому, в устранении;
- 2) неверное употребление термина «объемы» наркотических средств;
- 3) некачественное законодательное определение такого оценочного признака, как «иные тяжкие последствия», что далеко не способствует достижению цели дефинирования соответствующих оценочных понятий.

Уголовный кодекс Республики Казахстан

Уголовно-правовые нормы данного законодательного акта, посвященные борьбе с наркотической преступностью, характеризуются тем, что содержащиеся в них оценочные признаки практически полностью совпадают с оценочными признаками соответствующих предписаний уголовного законодательства России. Исключение составляет «иной существенный вред» как квалифицирующий признак состава нарушения правил обращения с наркотическими средствами (ч. 2 ст. 265 УК РК). Проводя аналогию с УК Грузии, а также принимая во внимание то обстоятельство, что основной состав этого преступления является формальным, можно предположить, что под указанное понятие подпадает, например, выпуск наркотических средств в незаконный оборот, причинение материального ущерба, нанесение вреда жизни или здоровью потерпевшего и др.³¹. Однако необходимо отметить, что данный оценочный признак, равно как и иные тяжкие последствия в УК Грузии, нуждается, на наш взгляд, в более тщательном законодательном определении.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан

²⁹ За исключением таких оценочных понятий, как «небольшие объемы» и «злостное уклонение».

³⁰ В особенности это касается *небольших объемов* наркотических средств как понятия, выступающего конструктивным признаком основного состава преступления.

³¹ То есть является совокупным.

Оценочные признаки анализируемого уголовно-правового акта можно подразделить на качественные, количественные и совокупные.

Качественными оценочными признаками являются:

- *насилие, не опасное для жизни или здоровья* (ч. 2 ст. 202 УК РТ);
- *насилие, опасное для жизни или здоровья* (ч. 3 ст. 202 УК РТ)³²;
- *насилие* (ч. 2 ст. 203 УК РТ);
- *иные тяжкие последствия* здоровью потерпевшего (ч. 3 ст. 203 УК РТ)³³.

К числу количественных можно отнести: *крупные и особо крупные размеры* наркотических средств (ч.ч. 2 и 3 ст. 200, ч. 3 ст. 201 УК РТ); *крупный и особо крупный размер* наркотических средств (ч. 2 ст. 201, ч.ч. 2 и 3 ст. 202 УК РТ)³⁴.

Достоинствами УК РТ, касающимися законодательного использования оценочных признаков, являются:

1) достаточность признаков, конкретизирующих, ограничивающих содержание и объем понятия «*иных тяжких последствий*», достигнутая путем законодательного указания на их связь с причинением вреда здоровью потерпевшего, вовлекаемого в потребление наркотических средств. Данное законодательное решение практически полностью отстраняет правоприменителя от необходимости конкретизации указанного оценочного признака или, по крайней мере, существенно облегчает соответствующую интерпретационную деятельность;

2) наличие в его тексте³⁵ «толковательной» нормы, устраняющей оценочность понятий, используемых для эмпирической характеристики площади незаконного культивирования наркотикосодержащих растений (*площадь средней и большой величины*).

К числу недостатков техники изложения уголовно-правового материала об ответственности за совершение наркотических преступлений можно отнести:

1) совершенно необъяснимое законодательное чередование оценочных признаков, обозначающих размер наркотического средства. Они, если обратить внимание

³² Данные оценочные признаки употребляются для описания способа хищения наркотических средств.

³³ Указанные понятия обозначают соответственно способ и последствия совершения преступления в виде вовлечения в потребление наркотических средств.

³⁴ В данном случае они олицетворяют признаки предмета незаконного оборота наркотических средств без цели сбыта, незаконного обращения с наркотическими средствами, а также их хищения.

³⁵ Примечание к ст. 204 УК РТ.

употребляются то в единичном, то во множественном числе – например, *крупный размер* (ч. 2 ст. 202 УК РТ) и *крупные размеры* (ч. 2 ст. 201 УК РТ). Подобный – не столько сущностный, сколько технический – недостаток должен быть устранен;

2) отсутствие законодательной конкретизации указанных выше оценочных признаков.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан

Характерной чертой данного уголовно-правового документа является то, что для конструирования предусмотренных в нем составов наркотических преступлений задействованы исключительно количественные оценочные признаки: площадь *средней величины* (ч. 2 ст. 270 УК РУ)³⁶, а также понятия, обозначающие *размеры (размер)* наркотических средств (ч. 2 ст. 271, ч.ч. 1, 2 и 5 ст. 273, ч. 2 ст. 276 УК РУ)³⁷.

Анализируя законодательное деление размеров наркотических средств на виды (*небольшие размеры; размеры, превышающие небольшой; крупные размеры*³⁸), мы невольно задались следующим вопросом: является ли второй вид размеров наркотических средств самостоятельным, намеренно используемым законодателем, или же это «другое» название крупных размеров? Скорее всего, правильным является второй вариант ответа и в рассматриваемом Уголовном законе нарушено основное правило законодательной техники о недопустимости употребления терминов, различных по внешнему (словесному) выражению, но несущих одну и ту же смысловую нагрузку. Об этом свидетельствуют и положения Раздела VIII УК РУ «Правовое значение терминов», в котором сказано, что *небольшой и крупный размеры* наркотических средств определяются заключением соответствующего государственного органа, однако ничего не говорится о *размерах, превышающих небольшой*. Указанный недостаток должен быть, на наш взгляд, устранен. Равно как и необходимо устранить недостаток, заключающийся в отсутствии в Уголовном законе Узбекистана законодательной конкретизации количественных оценочных признаков.

³⁶ Данное оценочное понятие является квалифицирующим признаком состава культивирования запрещенных к возделыванию культур.

³⁷ Указанные оценочные признаки употребляются для обозначения предмета составов незаконного завладения наркотическими средствами, незаконного изготовления, приобретения, хранения и других действий с наркотическими средствами с целью сбыта, а равно их сбыта, а также аналогичных действий, но совершенных без цели сбыта.

³⁸ Как и в УК Таджикистана узбекский законодатель допускает одновременное (неоправданное, на наш взгляд) использование понятия «*крупный размер*».

Уголовный кодекс Эстонской Республики

Уголовный закон Эстонии – это один из немногих уголовно-правовых актов, в которых использование оценочных признаков при создании норм о противодействии рассматриваемой разновидности преступности является минимальным. Связано это, по-видимому, с наименьшим числом составов наркотических преступлений³⁹: в УК ЭР всего четыре статьи, их предусматривающих, а оценочными признаками являются *небольшое и большое количество* наркотических средств, обнаруженных в незаконном обороте (ст. 202⁵)⁴⁰.

Уголовный кодекс Латвийской Республики

Для уголовного законодательства Латвии характерны следующие черты нормативного употребления оценочных признаков:

1) в отличие от уголовно-правовых документов других государств, в которых количественные оценочные признаки (обозначающие, к примеру, размер наркотического средства) используются в нескольких видах (небольшой, крупный, особо крупный размеры), Уголовному закону Латвии такое «иерархическое» деление не известно. Так, для уголовно-правовой характеристики размеров наркотического вещества⁴¹ в нем применяется одно эмпирическое понятие «*крупные*» (ч. 4 ст. 253 УК ЛР)⁴², а для обозначения площади недозволенного посева наркотикосодержащих растений – «*большие*» (ч. 2 ст. 256 УК ЛР);

2) практически не известными уголовному законодательству других государств, посвященному противодействию незаконному обороту наркотиков, являются понятия «*особо опасных наркотических веществ*» (ч. 4 ст. 253 УК ЛР)⁴³, «*иной личной*

³⁹ Опять же среди уголовно-правовых актов других зарубежных государств.

⁴⁰ О неверном употреблении термина «количество» мы писали выше и считаем верным распространить эти взгляды на анализируемый уголовно-правовой акт. На наш взгляд, не стоит в очередной раз упоминать и о необходимости законодательной конкретизации соответствующих оценочных признаков, используемых для описания основного и квалифицированного составов незаконных приобретения или хранения наркотических средств либо их потребления без назначения врача.

⁴¹ В УК Латвии не выдерживается общепринятая международно-правовая терминология, предполагающая использование словосочетаний «наркотические средства» и «психотропные вещества», что, по нашему мнению, характеризует его отрицательно.

⁴² Оно употребляется для описания особо квалифицированного состава недозволенных изготовления, приобретения, хранения, перевозки и пересылки наркотических веществ.

⁴³ О существовании позитивного национального законодательства, устанавливающего перечень таких веществ, остается только догадываться.

заинтересованности»⁴⁴ (ст. 250 УК ЛР); «материальной или иной зависимости» (ч. 2 ст. 251 УК ЛР)⁴⁵;

3) отсутствие в Уголовном законе частичной конкретизации *тяжких последствий* (ч. 3 ст. 251 УК ЛР) путем примерного перечисления явлений, под них подпадающих⁴⁶. На наш взгляд, такую практику признать верной нельзя, и она, несомненно, нуждается в искоренении.

Уголовный кодекс Республики Беларусь

Это еще один закон, в котором употребление оценочных признаков при формулировании уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с наркотиками, носит исключительный характер (что, несомненно, оценивается нами положительно). Фактически их перечень ограничивается двумя понятиями – «*крупный размер*» наркотических средств (ч. 3 ст. 327, ч. 3 ст. 328 УК РБ)⁴⁷ и «*насилие*» (ч. 2 ст. 331 УК РБ)⁴⁸.

Уголовный кодекс Украины

Принятый 5 апреля 2001 года, данный законодательный акт являет собой свидетельство негативного отношения его составителей к употреблению в уголовно-правовых нормах оценочных признаков⁴⁹. Отражается это и в составах преступлений, связанных с наркотиками. Используемые для их выражения понятия *крупных* и *особо крупных размеров* наркотических средств оценочными не являются, так как в соответствии с примечанием к ст. 305 УКУ эти размеры определяются специально уполномоченным органом исполнительной власти в области здравоохранения, что, собственно, и устраняет их оценочность. Не относится к числу оценочных и такая качественная характеристика, как *особая опасность* наркотического средства, ибо в правовой системе украинского государства имеется нормативно-правовой акт,

⁴⁴ Это обязательный признак субъективной стороны состава незаконной выдачи наркотических веществ.

⁴⁵ Данный качественный оценочный признак является квалифицирующим обстоятельством состава склонения к потреблению наркотических веществ.

⁴⁶ Как это сделано в большинстве из изученных нами уголовно-правовых актов.

⁴⁷ В данном случае речь идет о составах хищения и незаконного оборота наркотических средств.

⁴⁸ Данный оценочный признак употребляется для выражения квалифицированного состава склонения к потреблению наркотических средств.

⁴⁹ Это выражается, в том числе, в активном толковании, даваемом самим законодателем многим, как правило, количественным, оценочным признакам, в результате которого последние утрачивают свою оценочность и становятся формально-определенными.

указывающий на принадлежность конкретных видов наркотических средств к числу особо опасных⁵⁰.

Вместе с тем, в тексте данного уголовно-правового документа содержатся качественные оценочные признаки, традиционные для российского уголовного законодательства. К ним относятся: *насилие, не опасное для жизни или здоровья* (ч. 2 ст. 308⁵¹, ч. 2 ст. 312⁵² УКУ); *насилие, опасное для жизни или здоровья* (ч. 3 ст. 308, ч. 3 ст. 312, ч. 3 ст. 313⁵³ УКУ); *беспомощное состояние* потерпевшего (ч. 3 ст. 314⁵⁴ УКУ); *в других личных интересах* (ч. 1 ст. 319⁵⁵ УКУ).

К числу положительных моментов анализируемого уголовно-правового акта можно отнести, на наш взгляд:

- 1) законодательную конкретизацию количественных оценочных признаков;
- 2) употребление качественных оценочных признаков носит оправданный характер, так как происходит преимущественно в сфере дифференциации уголовной ответственности и является вполне традиционным.

Подводя итог уголовно-правовому анализу уголовного законодательства ряда зарубежных государств, осуществленному с небольшим использованием элементов сравнения, необходимо отметить, что окончательные выводы о результатах сравнительно-правового исследования будут сделаны после тщательного анализа соответствующей области российского уголовного законодательства.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРКОТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

⁵⁰ Перечень наркотических средств и психотропных веществ, являющихся особо опасными для здоровья населения. – См.: Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – К., 2002. С. 834.

⁵¹ Хищение, присвоение, вымогательство наркотических средств либо завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением.

⁵² Хищение, присвоение, вымогательство прекурсоров либо завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением.

⁵³ Хищение, присвоение, вымогательство оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств либо завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением.

⁵⁴ Незаконное введение в организм наркотических средств.

⁵⁵ Незаконная выдача рецепта на право приобретения наркотических средств.

В действующем уголовном законодательстве России система преступлений, связанных с наркотическими средствами, представлена в шести статьях (16 составов), совокупно расположенных в главе 25 УК.

Важным элементом характеристики составов указанной группы преступлений, равно как и составов других криминальных посягательств, является анализ оценочных признаков, употребленных при их законодательном конструировании. К числу таких признаков, использованных, главным образом (за исключением ч. 1 ст. 228 УК РФ), при описании квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств рассматриваемых преступлений, можно отнести:

- *крупный размер* (п. «в» ч. 3 ст. 228, п. «б» ч. 3 ст. 229, п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ);
- *особо крупный размер* (ч. 4 ст. 228 УК РФ);
- *насилие, не опасное для жизни или здоровья* (п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ);
- *насилие, опасное для жизни или здоровья* (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ);
- *насилие* (п. «г» ч. 2 ст. 230 УК РФ);
- *иные тяжкие последствия* (ч. 3 ст. 230 УК РФ).

В отличие от первых двух признаков, для которых законодательно заданы определенные, отражающие их интенсивность, параметры и являющихся в силу этого количественными, «иные тяжкие последствия», предусмотренные составом склонения к потреблению наркотических средств, традиционно конкретизируются в юридической литературе в неразрывной связи с личностью потерпевшего и обладают в силу этого исключительно качественным содержанием. Под указанными последствиями понимается наступление негативных (зачастую необратимых) событий, явлений, процессов, происходящих в жизни потерпевшего вследствие совершенного в отношении него преступления: самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, заболевание потерпевшего психическим расстройством, наркоманией, заражение его ВИЧ-инфекцией, смерть двух или более лиц и т.п. (естественно, при условии неосторожного отношения к ним). Об этом говорит и п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 27 мая 1998 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁵⁶, оставляя право окончательного решения вопроса о наличии или отсутствии данного особо

⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 7.

квалифицирующего обстоятельства за судом с учетом фактических обстоятельств дела и характера наступивших последствий. При этом нужно отметить, что тесная связь наступления «иных тяжких последствий» с личностью потерпевшего предопределяет весьма ограниченный круг характеристик, свойств, охватывающихся их содержанием и позволяющих отнести возникшие последствия к «иным тяжким», и может, таким образом, выступить своеобразным критерием законодательной конкретизации данного оценочного понятия. Подобная формализация ни в коей мере не приведет к казуистике, если она будет осуществлена путем приведения на уровне соответствующей уголовно-правовой нормы примерного, неисчерпывающего перечня различных вариантов «иных тяжких последствий», ибо мы с абсолютной уверенностью признаем невозможность предвидения всех направлений развития преступной деятельности, сопряженной с таким опасным веществом, как наркотики. Относительная же конкретизация *«иных тяжких последствий»* позволит сосредоточить правоприменителя в нужном направлении.

Наиболее распространенными оценочными признаками (судя по результатам анализа зарубежного уголовного законодательства) являются *насилие, насилие, не опасное для жизни или здоровья, насилие, опасное для жизни или здоровья*. Характерны они и для составов наркотических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Мы не считаем необходимым осуществлять тщательное исследование указанных оценочных признаков – отметим лишь, что их содержание традиционно связывается с физическим (а иногда и психическим) воздействием на человека, вывод о форме и степени которого зависит:

- 1) от указания в законе на опасность либо не опасность насилия для жизни или здоровья;
- 2) от результатов сравнительного анализа санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих указанные оценочные признаки и конкретную форму (степень) физического воздействия на человека.

Теперь необходимо перейти к юридическому анализу оценочных признаков, отнесенных нами к количественным и порождающих своим существованием удивительное многообразие мнений ученых и разноречивую в практике применения норм, их содержащих. Речь идет о *крупном и особо крупном размере* наркотических средств.

Основной проблемой, вызывающей споры среди теоретиков и практиков и зачастую затрудняющей процесс правоприменения, является сложность в поисках ответа на вопрос – чем следует (прежде всего и в целом) руководствоваться при определении размера наркотических средств и последующем признании его небольшим, крупным и особо крупным?

Подобное положение дел, на наш взгляд, вызвано совокупностью следующих факторов:

1) абсолютной законодательной неконкретизированностью крупного и особо крупного размеров наркотических средств;

2) действием Сводной таблицы заключений об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте Постоянного комитета по контролю наркотиков, статус которого в системе органов России представить и охарактеризовать довольно-таки затруднительно;

3) весьма расплывчатыми рекомендациями на этот счет Постановления Пленума Верховного Суда № 9 от 27 мая 1998 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», п. 13 которого гласит: «Имея в виду, что законом не установлены критерии отнесения находящихся в незаконном обороте наркотических средств... к небольшому, крупному и особо крупному размеру, этот вопрос должен решаться судом в каждом конкретном случае исходя из их количества, свойств, степени воздействия на организм человека, других обстоятельств дела и с учетом рекомендаций, разработанных Постоянным комитетом по контролю наркотиков»;

4) отсутствием где бы то ни было указания на необходимость проведения экспертизы, которая бы способствовала решению указанной проблемы;

5) отсутствием сложившейся практики единообразного применения уголовно-правовых норм в части, касающейся крупного и особо крупного размера;

6) и другими.

Все многообразие мнений ученых, ищущих критерии конкретизации размеров наркотических средств, и практиков, также находящихся в соответствующем поиске, но с

последующим принятием конкретного определяющего судьбу человека решения, можно свести к следующим:

1) считающие, что основанием для признания размера наркотического средства крупным или особо крупным должно быть заключение наркологической экспертизы⁵⁷;

2) основывающиеся на рекомендациях Сводной таблицы, являющейся, по их мнению, своеобразным «нормативным ключом» к решению столь сложного вопроса квалификации преступлений, связанных с наркотиками⁵⁸;

3) утверждающие, что и положения Сводной таблицы, и заключение экспертизы носят всего лишь рекомендательный характер, а следовательно, имеют исключительно вспомогательное значение в определении размера наркотического средства наряду с другими, подлежащими учету, обстоятельствами дела⁵⁹.

Нам представляется верным последний вариант решения обозначенной проблемы. Дело в том, что проводимое специалистами в соответствующей области знаний научное сравнительное исследование, направленное на решение поставленных перед ними вопросов медицинского характера, не может выйти за рамки своего процессуального предназначения и окончательно определиться с понятиями крупного и особо крупного размера наркотических средств, являющимися, прежде всего, юридическими. Специалисты оказывают несомненную и неоценимую помощь следственно-судебным органам, в особенности в тех случаях, когда приходится сталкиваться с неизвестными

⁵⁷ См., например: Комментарий к УК РФ / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова, и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. Автор главы Э.Ф. Побегайло. – М., 1996. С. 519.

⁵⁸ См., например: Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы / Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Целинский Б.П. – М., 1999. С. 73. Кроме того, известны случаи обращения в Конституционный Суд РФ Невинномысского районного суда Ставропольского края и Лесосибирского городского суда Красноярского края с запросами о проверке конституционности ст. 228 УК РФ в части, касающейся использования таких оценочных признаков, как крупный и особо крупный размеры наркотических средств. В них заявители воспринимают заключения ПККН как обязательные к применению, что прямо противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина только положениями Федерального закона. В обоих случаях Конституционный Суд своими определениями отказал в принятии запросов к рассмотрению, сославшись на отсутствие в ст. 228 УК РФ указаний об обязательности следования заключениям ПККН. – См.: Справочно-информационная система ГАРАНТ.

⁵⁹ См., например: Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества: Учебное пособие. – Владивосток, 2001. С. 52-53; Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Саратов: СГАП. 2001. С. 136-137; Середа Г.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири). Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Иркутск, 2000. С. 13; Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. Учебник для ВУЗов / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М., 2002. С. 365-367. Автор главы В.С. Комиссаров и др.

ранее видами синтетических наркотиков. Эксперты, отвечая на вопросы о количестве изъятых в каждом конкретном случае наркотических средств, их свойствах и степени воздействия на организм конкретного человека, этим, по сути дела, и должны ограничиться, предоставив право оценки сделанных ими выводов и других обстоятельств дела правоприменителю.

Сводная таблица, являясь не нормативным, а всего лишь рекомендательным актом, также не может служить безоговорочным основанием для отнесения размера наркотического средства к крупному или особо крупному. Объясняется это, прежде всего, тем, что она разработана и утверждена органом, учрежденным в соответствии с рядом международно-правовых актов (Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года⁶⁰, Конвенция о психотропных веществах 1971 года⁶¹), но не включенным в систему государственных органов России (образован и действует при Минздраве РФ). Кроме того, в самих указанных международно-правовых документах ничего не говорится не только о каких-либо рекомендациях относительно размеров наркотических средств, но и об обязательности заключений Постоянного комитета. Следовательно, этот вопрос входит в сферу внутригосударственной компетенции России. Постановление Пленума Верховного Суда, хотя и отмечает необходимость учета рекомендаций соответствующей таблицы, во-первых, не указывает на степень обязательности такого учета, а, во-вторых, само (по своему характеру и юридической силе) не подлежит безоговорочному применению. Вместе с тем, некоторые авторы указывают на то, что в большинстве случаев данные Сводной таблицы воспринимаются не как рекомендательные, а как нормативно-властные предписания⁶². Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что значение указанного акта либо переоценивается в силу неправильного его понимания, либо намеренно «усиливается» из-за нежелания соответствующего правоприменителя обосновывать признание размера наркотических средств небольшим, крупным или особо крупным. Естественно, что какой-либо императивностью Сводная таблица не обладает, ведь даже деятельность органа, ее разрабатывающего, не регламентируется

⁶⁰ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. – М., 1970. С. 105-131.

⁶¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. – М., 1981. С. 416-434

⁶² Романова Л.И. Указ. соч. С. 50; Турлубеков Б.С. Проблемы совершенствования уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовному законодательству РФ и Республики Казахстан. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Челябинск, 2000. С. 16 и др.

внутригосударственным законодательством. Поэтому, если законодатель придет к выводу о необходимости обязательного учета положений указанной таблицы, то Постоянному комитету по контролю наркотиков необходимо будет придать статус государственного органа России, а таблице – форму нормативного акта (а именно Федерального закона), разрабатываемого ПККН и принимаемого в установленном порядке Государственной Думой⁶³. Нужно отметить, что с подобным вариантом решения проблемы крайне не согласны руководящие сотрудники ПККН. Так, отвечая на вопросы, поступающие от работников лечебно-профилактических учреждений, аптек, судебно-следственных органов и экспертов, они отмечают, что Сводная таблица о размерах Постоянного комитета по контролю наркотиков является лишь сводом экспертных заключений независимого экспертного органа – ПККН и носит рекомендательный характер как всякое экспертное заключение, тенденция же утверждения этих размеров законодательным актом по меньшей мере неправомерна, так как подобное решение вопроса будет противоречить статусу судьи и суда, а «убедительная сила экспертизы при таких условиях покоилась бы не на ее действительном доказательственном значении, а на презумпции безошибочности, непогрешимости заключений экспертов»⁶⁴.

Рассмотрев формально-юридический аспект действия Сводной таблицы, необходимо перейти к ее содержательно-правовому анализу. В последнее время многие ученые и практики указывают на необоснованное занижение уголовно наказуемых размеров в отношении практически всех наркотических средств, вызвавшееся:

- в отсутствии небольших размеров отдельных наркотических средств (героин, ацетилкодеин, фенциклидин, бромамфетамин, лизергид и др.), что влечет привлечение к уголовной ответственности уже при наличии факта обнаружения у него наркотического средства независимо от размера последнего и цели совершения с ним каких-либо операций.

- в установлении таких нижних пределов для признания размера наркотического средства крупным или особо крупным, которые не составляют даже разовой дозы

⁶³ Романова Л.И. Криминальный наркотизм в РФ и особенности его проявления в Дальневосточном регионе. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дисс. в виде науч. доклада ...д.ю.н. Владивосток, 2001. С. 43.

⁶⁴ Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. Нормативные документы. Методические материалы. Ответы на вопросы. – М., 2000. С.433-434.

потребления, способной привести «потенциального», начинающего наркомана в состояние наркотического опьянения, не говоря уже о наркозависимом человеке.

Определенные затруднения возникают в связи с анализом рекомендации Постановления Пленума об учете наряду с количеством наркотического средства, его свойствами и степенью воздействия на организм человека еще и других обстоятельств дела. В теории уголовного права практически не встречается предложений по поводу того, что следует понимать под этими «другими обстоятельствами». М.Л. Прохорова, в связи с этим, выражает серьезную настороженность касательно возможных вариантов толкования данных обстоятельств правоприменительными органами, которые могут «принять во внимание, например, такие обстоятельства, как неоднократность совершения преступления, характеристику личности виновного и т.д.»⁶⁵. В итоге М.Л. Прохорова приходит к выводу о недопустимости учета иных, кроме количества, свойств и степени воздействия наркотических средств на организм человека, обстоятельств. Подобное суждение вряд ли можно признать верным, ибо на возможность признания размера крупным могут оказывать влияние факторы, определяющие, к примеру, особенности географического положения конкретного региона страны (климатические условия для взращивания растений, содержащих наркотические вещества, приближенность к странам—наркоторговцам и т.п.), способ приобретения наркотического средства, степень известности и распространенности наркотического средства на конкретной территории страны и иные, не связанные с личностью виновного, обстоятельства.

И, наконец, в заключении представляется совершенно необходимым подвергнуть критике позицию М.Л. Прохоровой о введении объективно-формального критерия установления крупного размера наркотического средства, в качестве которого, с ее точки зрения, должно выступать количество препарата, достаточное для одноразовой дозы, приводящей в состояние эйфории некоего «среднего» человека. Последний, во-первых, не должен быть наркозависимым, а во-вторых, должен обладать средними показателями роста, веса и т.п. При определении же особо крупного размера, по мнению М.Л. Прохоровой, следует исходить из того количества препарата, «потребление которого все

⁶⁵ Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 135.

тем же средним нормальным человеком может привести к заболеванию последнего наркоманией»⁶⁶.

Думается, что понятие одноразовой дозы для «среднего» человека, введением которого автор предлагает окончательно и бесповоротно решить проблему установления крупного размера наркотического средства, является еще более оценочным по своей природе. Кроме того, совершенно непонятно, с чем связывается наличие крупного размера – с количеством наркотического средства, составляющего одноразовую дозу потребления, или же с превышающими его (иногда в виде тысячных долей) «грамминками».

Очевидно, подобное предложение М.Л. Прохоровой порождено стремлением устранить несправедливость неоправданно низких размеров наркотических средств по Сводной таблице, которые, как отмечалось ранее, не составляют даже одноразовой дозы потребления. Но ведь данные таблицы носят рекомендательный характер и позволяют учитывать иные обстоятельства дела, в том числе и такое, как приобретение наркотического средства, хотя и в количестве, несколько превышающем рекомендованный таблицей крупный размер, но могущем быть не признанным таковым из-за отсутствия цели сбыта наркотического средства и предназначенности его исключительно для личного потребления.

Следование теоретической рекомендации М.Л. Прохоровой, с одной стороны, породит сложности в определении понятия «среднего» человека, а с другой – не позволит учитывать указанные выше и другие обстоятельства совершения преступления.

Рассмотрев такие оценочные признаки, как **крупный** и **особо крупный размер** наркотических средств, позволим себе сделать следующие выводы:

1) на наш взгляд, представляется возможным подвергнуть указанные оценочные признаки законодательной конкретизации;

2) сделать это предпочтительнее всего путем формализации основного критерия оценочного признака, выразив его в твердо-определенных численных показателях⁶⁷, и одновременного установления в уголовно-правовой норме дополнительных приблизительных стандартов оценочного признака. Так, например, законодатель,

⁶⁶ Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 138.

⁶⁷ Или, как точно отметил В.М. Коган, «перевести «больше» и «меньше» на язык чисел». – Коган В.М. Логико-юридическая структура советского уголовного закона. – Алма-Ата, 1966. С. 53.

интерпретируя понятия *крупного* и *особо крупного размера* наркотического средства, может:

- с одной стороны, формализовать их основной критерий и зафиксировать точные мерные характеристики различных видов наркотических средств,

- а с другой стороны – оставить приблизительным дополнительный критерий и указать, что в необходимых случаях помимо данного количественного критерия могут быть учтены свойства наркотического средства, степень его воздействия на организм человека, особенности географического положения конкретного региона страны (климатические условия для выращивания наркотикосодержащих растений, приближенность к странам–наркаторговцам и т.п.), способ приобретения наркотического средства, степень известности и распространенности наркотического средства на конкретной территории страны и иные обстоятельства.

При этом основной критерий конкретизации крупного и особо крупного размеров наркотических средств следовало бы, на наш взгляд, установить не в тексте Уголовного закона, а в Сводной таблице, придав ПККН статус государственного органа, а его заключениям законодательный характер путем последующего их утверждения и принятия в форме Федерального Закона Государственной Думой РФ.

Однако это вовсе не означает, что Сводная таблица размеров наркотических средств должна быть оставлена без изменения. Во-первых, необходимо тщательно переосмыслить критерии отнесения размеров наркотиков к небольшому, крупному и особо крупному размеру и, думается, что было бы правильным (с учетом мнения теоретических и практических работников, реальных условий борьбы с наркотизмом, а также необходимости неукоснительного следования уголовно-правовым принципам равенства, справедливости и гуманизма) повысить эти размеры. Применительно же к тем видам наркотических средств, для которых Сводная таблица не устанавливает небольшого размера, следует, на наш взгляд, при определении последнего исходить из размера разовой дозы потребления соответствующих наркотиков, способного привести человека в состояние эйфории и наличие которого образовывало бы крупный размер, а отсутствие – небольшой. Кроме того, совершенно необходимым представляется устранение из Сводной таблицы так называемых пограничных размеров наркотических средств, позволяющих

отнести один и тот же размер наркотика и к небольшому, а значит уголовно ненаказуемому, и к крупному, а также к крупному и особо крупному.

Подобный вариант решения проблемы, с одной стороны, устранил постоянно продолжающиеся дискуссии по поводу критериев конкретизации крупного и особо крупного размеров наркотических средств, с другой – обеспечит единообразие практики применения содержащих их уголовно-правовых норм.

ВЫВОД

Проблема законодательного использования оценочных признаков имеет непосредственный выход на правоприменительную практику и нуждается в решении как на правотворческом, так и на правореализационном уровнях. Осуществляя сравнительно-правовое исследование, мы стремились к тому, чтобы теоретический анализ уголовного законодательства сопровождался конкретными выводами и предложениями, обобщив которые можно сделать единственно возможный в данной ситуации вывод.

Избавиться от законодательного использования оценочных признаков, в том числе и предусмотренных составами наркотических преступлений, не удастся, очевидно, никогда. Поэтому основными действиями, которые могут смягчить негативные последствия их нормативного употребления, должны стать: во-первых, исключение из уголовного законодательства тех оценочных признаков, использование которых не является вынужденным, во-вторых, их тщательная законодательная конкретизация. Рекомендации относительно порядка и возможных вариантов осуществления указанных действий сделаны нами непосредственно в тексте работы – по ходу анализа каждого из оценочных признаков, использованных для описания составов наркотических преступлений в российском и зарубежном уголовном законодательстве. При этом центральным звеном в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства должен стать, на наш взгляд, межгосударственный обмен положительным опытом в соответствующей сфере уголовного правотворчества.

*Приложение 1***АНКЕТА ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА**

1. Как Вы считаете, создают ли оценочные признаки, закрепленные в главе преступлений против здоровья населения и общественной нравственности («крупный» и «особо крупный размер» наркотических средств, «иные тяжкие последствия»), трудности в процессе применения норм, их содержащих?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное.

2. Чем, на Ваш взгляд, следует руководствоваться при осуществлении конкретизации «крупного» и «особо крупного размера» наркотических средств?

- а) заключением наркологической экспертизы;
- б) данными Сводной таблицы заключений об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте, утвержденных Постоянным комитетом по контролю наркотиков (ПКН);
- в) собственными представлениями правоприменителя, основанными на конкретных обстоятельствах уголовного дела о количестве, свойствах, степени воздействия наркотического средства на организм человека;
- г) собственными представлениями правоприменителя, основанными на учете таких факторов, как способ приобретения наркотического средства, особенности географического положения конкретного региона страны, степень известности и распространенности наркотического средства на конкретной территории страны и др.;
- д) иное.

3. Считаете ли Вы необходимым отказаться от оценочности понятий «крупного» и «особо крупного размера» наркотических средств путем жесткой фиксации их границ в уголовном законе?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное.

4. Необходима ли, с Вашей точки зрения, абсолютная конкретизация в Уголовном законе такого оценочного признака, как «иные тяжкие последствия»?

а) да;

б) нет;

в) достаточно было бы относительной конкретизации путем примерного перечисления таких последствий в диспозиции соответствующей статьи УК РФ;

г) иное.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ

	1			2							3			4		
	а	б	в	а	аб	б	в	вг	ав	авг	а	б	в	а	б	в
Орган внутренних дел (следователи) (74)	10	64	0	3	30	36	2	0	3	0	67	4	3	4	70	0
Суд (52)	42	8	2	0	1	5	0	1	4	40	41	9	2	13	39	0
Итого (126)	52	72	2	3	32	41	2	1	7	40	108	13	5	17	109	0

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные акты.

1. Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. – М., 1970. – С. 105-131.
2. Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля 1971 г. / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXV. – М., 1981. – 416-434.
3. Уголовный кодекс РФ. Официальный текст по состоянию на 19. 03. 2002. – М.: Юрид. лит., 2002. – 262 с.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики.
5. Уголовный кодекс Республики Грузия.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан.
7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан.
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан.
9. Уголовный кодекс Латвийской Республики.
10. Уголовный кодекс Эстонской Республики.
11. Уголовный кодекс Украины.
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь.
13. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» / СЗ РФ. 1998. № 2. ст. 219.
14. Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте (утв. на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 6 марта 2001 г., протокол N 2/80-01) / Новые лекарственные средства. 2001. № 4.

15. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Официальный текст. – М., 2002. – 432 с.

Специальная литература.

16. Айнбиндер М.Я. Социально-правовые и криминологические проблемы противодействия наркотизму. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – СПб., 1997. – 21 с.
17. Александров А.И., Айнбиндер М.Я., Афанасьев В.В. и др. Наркотики в России: преступления и расследование. – СПб., 1999. – 470 с.
18. Бабаян Э.А., Гаевский А.В., Бардин Е.В. Правовые аспекты оборота наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров. Нормативные документы. Методические материалы. Ответы на вопросы. – М., 2000. – 440 с.
19. Гасанов Э.Г. Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты. М., 2000.
20. Гасанов Э.Г. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками (антинаркотизм). Автореф. дисс. ...д.ю.н. – М., 2000. – 46 с.
21. Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес: Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Под ред. д.ю.н. П.Г. Пономарева. – М.: Новый юрист, 1998. – 240 с.
22. Дранников В.Н. Криминологический и уголовно-правовой аспекты профилактики наркотизма в студенческой среде. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Рязань, 2000.
23. Зелик В.А. Уголовно-правовой и криминологический аспекты противостояния наркотизму в России. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Краснодар, 2001. – 28 с.
24. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в Уголовном законе. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Саратов, 2002. – 31 с.

25. Комментарий к УК РФ / Под общей редакцией Генерального прокурора РФ, профессора Ю.И. Скуратова, и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М., 1996. – 832 с.
26. Комментарий к УК РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под общей ред. С.И. Никулина. – М., 2000. – 1184 с.
27. Коновалов И.Н., Прохорова М.Л., Ромащенко Л.С. Наркомания и ее профилактика. Опыт исследования проблемы в школах, средних специальных учебных заведениях, вузах Саратова и области / Под ред. Коновалова И.Н. – Саратов, 2001.
28. Коробкина Е.В., Попов В.А. Наркобизнес и наркомания в XX веке. – 2 изд., перераб. и доп. – Владимир, 2000.
29. Кравченко А.Н. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 1999.
30. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 4. Учебник для ВУЗов / Под ред. д.ю.н., проф. Г.Н. Борзенкова и д.ю.н., проф. В.С. Комиссарова. – М., 2002. – 672 с.
31. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ (ч.ч. 1-4 ст. 128 УК РФ). Автореф. дисс. ...к.ю.н. – СПб., 2000. – 22 с.
32. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы / Миньковский Г. М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П., Целинский Б.П. – М., 1999. – 156 с.
33. Наумов А.В. Ответственность за незаконный оборот наркотиков. Вопросы правотворчества и правоприменения // Российская юстиция. 2000. № 7. – С. – 31.
34. Научно-практический комментарий Уголовного кодекса Украины от 5 апреля 2001 года / Под ред. Н.И. Мельника, Н.И. Хавронюка. – К., 2002. – 1216 с.
35. Номоконов В.А. Криминальный рынок Дальнего Востока: состояние и прогноз / Правовая политика субъектов Российской Федерации. Материалы круглого стола. 26 сентября 2001 года. – Владивосток, 2002. – С. 300 – 308.

36. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. – М., 1990. – 921 с.
37. Орлов Б.П. Проблемы пресечения незаконного оборота наркотиков (законодательство, квалификация преступлений, перспектива): Учебно-практическое пособие. – Н. Новгород, 1997. – 52 с.
38. Остановить наркотическую угрозу / Литературная газета. 2002. № 14-15 (5874).
39. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков: Межвузовский сборник научных статей / Под ред. Е.П. Фирсова. – Саратов, 1998. – 88 с.
40. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М., 2001. – 580 с.
41. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. – Саратов: СГАП. 2001. – 240 с.
42. Романова Л.И. Квалификация преступлений, предметом которых являются наркотические средства и психотропные вещества: Учебное пособие. – Владивосток, 2001.
43. Середа Г.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Восточной Сибири). Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Иркутск, 2000.
44. Тимофеев Л.М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. – М., 1998. – 112 с.
45. Турлубеков Б.С. Проблемы совершенствования уголовно-правовой борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ по уголовному законодательству РФ и Республики Казахстан. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – Челябинск, 2000. – 31 с.
46. Шабанов П.Д., Штакельберг О.Ю. Наркомания: патопсихология, клиника, реабилитация. – 2 изд., перераб. и доп. – СПб., 2001.

47. Шония Г.Г. Криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств в России. Автореф. дисс. ...к.ю.н. – М., 2000.

Судебная практика.

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 27 мая 1998 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / БВС. 1998. № 7.
49. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 года «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Невинномысского районного суда Ставропольского края» / Справочно-информационная система «Гарант».
50. Определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 1998 года «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Лесосибирского городского суда Красноярского края о проверке конституционности ст. 228 УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Справочно-информационная система «Гарант».